

Шэнь Вань был так зол, что не мог говорить, а Чан Цзай Цин молча прикусила губы. Шэнь Гуй, который стоял в стороне, не удержался и вставил своё мнение:

- Ди Мэй (жена младшего брата), ты сама виновата. Если муж хочет привести наложницу, то ты, как Фужэнь, естественно, должна помочь справиться с этим. Первоначально во дворе Третьего Младшего Брата не было других женщин, и это уже было несколько неразумно. Теперь, после многих трудностей, наконец, появилась сестра, которая может помочь тебе разделить страдания, почему ты всё ещё отвергаешь её? - Шэнь Гуй был развратным и, естественно, предпочитал таких красавиц, как Чан Цзай Цин. Просто Чан Цзай Цин была человеком Шэнь Ваня, а он не хотел прикасаться к женщине брата. Однако Шэнь Гуй не хотел видеть сварливые манеры Чэнь Жоу Цю. Когда Жэнь Вань Юнь была жива, она не мешала ему приводить наложниц.

Тем не менее нынешняя Чэнь Жоу Цю, в данный момент, уже была чрезвычайно чувствительна, таким образом, замечание Шэнь Гуя не только не успокоило её, вместо этого казалось, что он наступил Чэнь Жоу Цю на ногу, и она немедленно продолжила ругаться без разбора:

- У Второго Старшего Брата всё ещё есть свободное время, чтобы заботиться о делах Третьего Домашнего Хозяйства?! Боюсь, что Второй Старший Брат даже свои дела решить не может. В настоящее время твоей родословной пришёл конец. Ничего не изменится даже если ты приведёшь восемь или десять наложниц! Нет того, кто сможет продолжить род!

Болью Шэнь Гуя было то, что он больше не мог в этой жизни иметь детей, и кто знал, что Чэнь Жоу Цю будет давить на больное место зятя. Шэнь Гуй был так зол, что его лицо стало бледным, а выражение лица Старой Шэнь Фужэнь не предвещало ничего хорошего.

- Мадам Чэнь, тогда чего же ты хочешь? - сердито сказала Старая Шэнь Фужэнь.

- Я в течение многих лет была женой в семь Шэнь и не являюсь неразумным человеком. Изгоните Чан Цзай Цин, и я буду относиться к этому так, как будто ничего не случилось.

- Это невозможно. Так как я прикоснулся к ней, естественно, я возьму на себя ответственность за неё, - сказал Шэнь Вань.

- Кто угодно, кроме неё! - закричала Чэнь Жоу Цю, указывая на Чан Цзай Цин. Женщина не могла смириться с тем, что Чан Цзай Цин предала её и пробралась в кровать Шэнь Ваня. Это заставило её почувствовать унижение и стыд. Самым главным было то, что Чэнь Жоу Цю очень хорошо понимала Чан Цзай Цин. Чан Цзай Цин ни в чём не уступала ей и обладала хорошим темпераментом. Даже самой Чэнь Жоу Цю было трудно чувствовать злость по отношению к Чан Цзай Цин. Особенно сейчас, когда речь идёт о делах, слова Шэнь Ваня намеренно или иным образом защищали Чан Цзай Цин, заставляя Чэнь Жоу Цю чувствовать упадок сил. Как женщина, она понимала, о чём думал Шэнь Вань, больше, чем кто-либо другой. Но она боялась,

что если Чан Цзай Цин останется, то не только не поделится с ней благосклонностью, возможно, что только она одна будет ему нужна. Чэнь Жоу Цю не могла оставить рядом такую соперницу!

- Почему это не может быть она? - говорившим человеком был не кто иной, как Шэнь Вань. Шэнь Вань также был в ярости на данный момент, скорее всего, потому, что Чэнь Жоу Цю была нежной и грациозной перед ним в течение многих лет, но теперь она была иррациональной и невоспитанной, словно мегера. Шэнь Ваню было невыносимо даже смотреть на неё.

- Тогда расстанься со мной! Если ты хочешь привести её, то расторгни брак со мной! - сердито сказала Чэнь Жоу Цю.

Это так разозлило Шэнь Ваня, что он оказался в полном замешательстве. Однако Чэнь Жоу Цю, казалось, был уверена в себе и стала ещё более агрессивной:

- После получения письма о расторжении, я, естественно, уйду не сказав ни слова. Приводи кого хочешь, и не будет никаких проблем, потому что тогда у нас не будет никаких отношений, и каждый сможет делать то, что ему нравится! - едва женщина закончила говорить, как по её щекам потекли два ручейка слёз. Она выглядела очень жалко.

Слова Чэнь Жоу Цю были произнесены в гневе. Они были мужем и женой с Шэнь Ванем в течение многих лет, даже если в последнее время были противоречия, но до этого у них было много лет гармоничных отношений. Чэнь Жоу Цю понимала Шэнь Ваня. Шэнь Вань всё ещё испытывал к ней некоторую привязанность в конце концов, но в настоящее время был временно ослеплён Чан Цзай Цин, таким образом, для Шэнь Ваня было абсолютно невозможным развестись с ней из-за Чан Цзай Цин.

Жаль, что Чэнь Жоу Цю, которая продумала тысячи вариантов развития событий, считала, что у Шэнь Ваня всё ещё есть привязанность к ней, не учла отношение Старой Шэнь Фужэнь.

Старая Шэнь Фужэнь холодно рассмеялась и посмотрела на Чэнь Жоу Цю, как будто она смотрела выступление клоуна:

- Расторжение брака? Твой главный минус в том, что ты просчитались. Третий сын не может дать тебе письмо о расторжении брака. Самое большее, что он можно дать - это письмо о разводе!

Чан Цзай Цин, которая в этот момент хотела что-то сказать, проглотил слова, которые были у неё во рту.

Чэнь Жоу Цю не могла остаться превзойдённой и задала вопрос:

- На каком основании я получу письмо о разводе?

- На каком основании? С тех пор, как Третий женился на тебе, во дворе нет другой Молодой Леди. Не говоря уже о наложнице, нет никаких Тун Фан. Как матриарх семьи ты не смогла всё организовать даже для своего мужа, это ревность и недостаток добродетели! Сердце Третьего Сына великодушно. Я не хочу быть вовлеченной во внутренние дела Третьего, но за столько лет, Чэнь Жоу Цю, это ты просчиталась. Ты прожила почти двадцать лет в резиденции Шэнь и не родили сына Третьему. Позволь мне спросить тебя, во всей столице Дин, кто, поступает как ты? Ты вышла замуж и не смогла родить сына своему мужу, но при этом не позволяешь мужу иметь детей от другой? Ты хочешь, чтобы родословная нашей семьи Шэнь оборвалась? - Старая Шэнь Фужэнь посмотрела на неё.

- У тебя нет сына и ты ревнуешь. Есть уже два из семи оснований для развода, а этого достаточно, чтобы выдать тебе письмо о разводе!

Несмотря на то, что Старая Шэнь Фужэнь пришла с базарной площади и не могла похвастаться знаниями, но когда она спорила с другими, то никогда не была в невыгодном положении. Тем более, она уже была зла на Чэнь Жоу Цю, и теперь, когда Чэнь Жоу Цю оказалась виноватой, когда напряжение достигло максимума, она лишила Чэнь Жоу Цю дара речи.

Это было правильно. Лишь по одной причине - у Чэнь Жоу Цю не было сына, семья Шэнь могла обвинить Чэнь Жоу Цю в чём угодно. Даже если это будет доведено до суда, Чэнь Жоу Цю окажется той, на кого будут показывать пальцем. Беспомощность пронеслась в сердце Чэнь Жоу Цю. Она всегда думала, что крепко схватила сердце Шэнь Ваня, а также, что Шэнь Вань и она будут любить друг друга всю свою жизнь. Но теперь, то, как Шэнь Вань защищает Чан Цзай Цин, было похоже на пощёчину ей. Чэнь Жоу Цю почти поверила в то, что у неё нет другого выхода!

Шэнь Вань ничем не отличался от других мужчин, которые жаждали чего-то нового и любовной нежности. Между ней и другими женщинами не было различий, но с течением времени и с возрастом приходилось уступать место более молодым девушкам. Если бы у неё был сын, то Чэнь Жоу Цю всё смогла бы остаться на положении матриарха, но у неё не было сына, поэтому положение женщины также было под угрозой.

Старая Шэнь Фужэнь посмотрела на Чан Цзай Цин и медленно заговорила:

- Третий, так как ты коснулся другой, а наша семья Шэнь не считается безрассудной, то естественно, ты должен взять на себя ответственность. У Молодой Леди Чан больше никого нет, и если Молодая Леди Чан захочет, то послезавтра ей дадут статус наложницы Гуй (наложницу более высокого ранга). В последнее время слишком много невезений, надо смыть их радостными событиями.

Старая Шэнь Фужэнь, очевидно, преднамеренно дала ей статус наложницы Гуй, чтобы пойти против Чэнь Жоу Цю и позволить себе насладиться её перекошенным лицом.

Чэнь Жоу Цю посмотрела на Старую Шэнь Фужэнь. На лице Старой Шэнь Фужэнь, заполненном морщинами, промелькнула улыбка, которая быстро исчезла. Эта улыбка заставила Чэнь Жоу Цю внезапно кое-что понять где-то глубоко в сердце.

Как она узнала о поступке Чан Цзай Цин? Именно Старая Шэнь Фужэнь велела ей пойти в Западный двор, чтобы подарить несколько рулонов ткани. Тогда она их и обнаружила. Старуха отправила её не позже, не раньше, а именно в это время, может ли быть, что Старая Шэнь Фужэнь сделала это нарочно? В эти дни она беспокоилась о Шэнь Юэ и не заботилась ни о чём другом, таким образом, Чэнь Жоу Цю не обнаружила тайную связь между Чан Цзай Цин и Шэнь Ванем, но это не означало, что Старая Шэнь Фужэнь ничего не знала. Старая Шэнь Фужэнь от всего сердца хотела привести наложницу для Шэнь Ваня, и, узнав о взаимоотношениях между Чан Цзай Цин и Шэнь Ванем, можно было опасаться, что она была чрезвычайно счастлива. Или, может быть, было что-то еще, что поспособствовало тому, чтобы сегодня произошла такая ситуация.

Вынудив Чэнь Жоу Цю оказаться в такой ситуации, позволив Чан Цзай Цин войти в резиденцию.

В сердце Чэнь Жоу Цю появилась бесконечная ненависть к Старой Шэнь Фужэнь.

- Такое унижение абсолютно необоснованно! - сказала она, стиснув зубы.

Глава 155.1. Возвращение обратно

Резиденция Генерала в столице Дин первоначально была украшена в ярких тонах, и с точки зрения посторонних это было восхитительно. Всякий раз, когда речь шла о резиденции Генерала, каждый сначала вспоминал о поте и крови, а также о храбрости Великого Грозного Генерала.

Однако с тех пор, как отделился Старший дом и семьи Шэнь была исключена из клановых записей Шэнь, общая территория места жительства быстро уменьшилась. Несмотря на то, что Шэнь Гуй и Шэнь Вань пытались поддержать формальную славу резиденции Генерала своей карьерой, к сожалению, маршрут гражданских и военных чиновников был разным. Гражданские чиновники полагаются на свои мозги и рот, и если кто-то хочет добиться заслуг, это займёт гораздо больше времени. Однако с военными чиновниками всё было по-другому, после битвы и отсечения нескольких вражеских голов, десять тысяч человек восхищались бы одним из них.

После упадка Главной резиденции, хоть и осталось ещё название, люди уже не обращают на него такого пристального внимания, как раньше. Тем не менее в эти дни она легко привлекла внимание других, но за дверь распространилось не что-то хорошее, вместо этого на тысячи Ли (1 Ли = 500 м) разнеслось кое-что плохое. Этот вопрос заставлял других обсуждать его чаще всего. Никто не знал, когда именно, но на базарной площади распространился слух, что хозяин Третьего дома семьи Шэнь собирается развестись со своей женой.

Среди трёх сыновей семьи Шэнь, не считая Шэнь Синя, несмотря на то, что Шэнь Гуй был мягким и уклончивым, он был слишком похотливым, поэтому и делал грязные вещи. Шэнь Вань, однако, отличался от своего Второго Старшего Брата, у него был хороший послужной список и не считался похотливым по отношению к женщинам. Даже если он будет развлекаться вместе со своими коллегами, он не станет устраивать беспорядок. Он был тем, кто очень дорожил своими оперением, таким образом, в глазах людей, он был тем, кто достиг высокого уровня эмоциональной зрелости. Если подождать пару лет, то, скорее всего, его положение станет ещё выше.

У женщин из семей чиновников было хорошее впечатление о Шэнь Ване. Дело было не в чем ином, как в том, что Шэнь Вань был тем, кто благоволил своей жене и дочери и что во внутреннем дворе у него не было ни одной женщины. У всех этих чиновников официальных семей творились некоторые неприятные дела во дворе, поэтому они всегда завидовали Чэнь Жоу Цю, так как было нелегко встретить мужа, который хорошо относится только к одной личности.

Кто знал, что в этот период, когда Шэнь Юэ вышла замуж, возникнет вопрос о разводе Шэнь Ваня с Чэнь Жоу Цю.

У всех, кто был на базарной площади, были глаза и уши:

- Неужели? Кто-то слышал, что причиной было то, что у Третьей Шэнь Фужэнь нет сына. Видите ли, теперь в резиденции Шэнь нет внука, поэтому нельзя так просто позволить оборваться семейной родословной. Не говоря уже о том, что Второй Господин Шэнь приводит наложницу за наложницей, ведь у него когда-то было двое сыновей. Однако в Третьем доме никогда не было сына, поэтому неудивительно, что они забеспокоились.

- Кстати, Третий Господин Шэнь преуспевает в своей карьере. С такой большой семьёй, будет действительно жаль, если не будет наследника, чтобы получить состояние.

- Животик Мадам Чэнь не оправдал ожиданий, не родив сыновей за столько лет. Она до сих пор не позволяет мужу приводить наложниц. Это действительно невоспитанно. В семье простолюдина такого не было бы. Будь я Третьим Господином Шэнь, бы я тоже не смог принять это.

- Даже не позволить привести наложницу. Кхм. Такая ревнивая женщина без добродетели и до сих пор не имеет сына, этому может быть одно единственное оправдание. Третий Господин Шэнь несчастен.

Слухи всей столицы Дин стояли на стороне Шэнь Ваня. Чэнь Жоу Цю изначально была талантливой леди столицы Дин и была чрезвычайно популярна среди круга благородных женщин. Но на этот раз, независимо от того, были ли это простолюдины или те женщины, которые когда-то лестили ей или были близки к ней, все они непреднамеренно обвинили её в проступках. Возможно, то, что Чэнь Жоу Цю жила слишком счастливо в прошлом, заставляло людей ревновать. Когда же счастье было разрушено, это заставило других радоваться её

несчастьем и бросать камни.

* * *

В резиденции Шэнь Чэнь Жоу Цю разбила фарфоровую вазу перед собой. Ваза превратилась в мелкие обломки и мусор, которые заполнили весь пол. Чэнь Жоу Цю не смогла разогнать ненависть и разбила все чашки со стола об пол. Ши Цин и Хуа И не смели даже громко дышать и позволили Чэнь Жоу Цю продолжать суесться.

- Бесстыдники! Бесстыдники! Это из-за этой парочки голубков я оказалась в такой ситуации, и это моя вина? Смешно! Глупцы! - закричала Чэнь Жоу Цю.

Слухи снаружи были невыгодны для Чэнь Жоу Цю, а так как она была одной из тех, кто заботился о своем достоинстве, то как она могла позволить, чтобы ее, дочь семьи ученых, посторонние называли мегерой?

- Должно быть, именно эта шлюха распространила эти новости, - сказала Чэнь Жоу Цю, стиснув зубы. Когда она сказала Шэнь Ваню про письмо о разводе, это было лишь для того, чтобы напугать его, но стало моментом горечи. Кто знал, что эта информация теперь распространится по всей базарной площади, и подтолкнет ее и Шэнь Ваня к тому, что уже ничего нельзя будет изменить. Но больше всего заставляло сердце дрожать то, что Шэнь Вань ни разу не взглянул на нее до сих пор.

- Это, должно быть, та шлюха убедила Господина! - ногти Чэнь Жоу Цю глубоко впились в её ладонь. Старая Шэнь Фужэнь в настоящее время намеренно продвигала Чан Цзай Цин, чтобы пойти против Чэнь Жоу Цю. В настоящее время никто не знал, куда делась Шэнь Юэ, а Чан Цзай Цин сбила Шэнь Ваня с толку. Резиденция Шэнь была такой большой, но рядом с ней никого не было. Главный ужас в том, что во всей столице Дин, человеком, который был не прав, была она. Чэнь Жоу Цю чувствовала себя одиноким генералом, сражающимся в битве.

- Фужэнь, в настоящее время Старая Фужэнь передала приказ, так что же нам делать дальше? - наконец спросила Хуа И.

Или Чан Цзай Цин станет частью семьи, или Шэнь Вань пишет письмо о разводе. Независимо от того, что именно это было, Чэнь Жоу Цю не сможет принять этого. Но она действительно была бессильна в резиденции Шэнь.

Любовь, которую она испытывала к Шэнь Ваню, в этот момент превратилась в ненависть.

- Как в этом мире может быть что-то настолько лёгкое? Семья Шэнь оскорбляет меня, а мне всё равно придётся принять это? Собираемся, я хочу вернуться в семью Чэнь! - она вдруг встала и холодно рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/528238>